Рис. Н. КАЗАНЦЕВА.

— Там в приемной какой-то тип все время на часы смотрит.

ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

ДЕКАБРЬ 1974

О ВРЕМЕНИ

КОМУ ЧТО ДОРОГО?

Рис. А. СЕМЕНОВА

Когда разговор заходит о времени, мне вспоминается рассказ о двух лежебоках из нашего аула, которых зовут Елтен и Селтен, то есть Пустобрех и Пустозвон.

— Что тебе больше всего нравится в жизни? — спрашивает Елтен.

— Быть без дела, жить без забот, — отвечает Селтен.

— Жить без забот? — переспрашивает Елтен. — Ты метишь в долгожители?

— Боже мой, чего бы я только не отдал, чтобы дотянуть до ста лет!

— То-то... А конечно, уж больше не о чем мечтать, если доживешь до ста лет!

— Верно, верно, — соглашается Елтен.

— Селтен, — спросил он однажды, — что дорого и что дешево на свете?

— Ты спрашиваешь, что дешево? — Селтен на минутку задумался. — А ну-ка, подскажи сам.

— Дешевле всего — это сон, — поучительно замечает Елтен. — Дрыхни себе на здоровьице с заката до восхода да с утра до вечера, как кот на печи. Это самый приятный способ времяпровождения. Но чтобы ничто не пугало, жена не ругала и мухи чтобы не жужжали.

— Позвольте перебить вас, Елтеке, — говорит Селтен. — Тебя же не было, когда мы слушали приезжего лектора. Ну и храпел я тогда — на славу! Наверно, за полтора часа выполнил всю пятилетку по сновидениям. Да ну его к черту! Мелет всякий вздор: сколько блага создает ваш колхоз за год? Сколько литров молока надаивает одна доярка за один день? Сколько гектаров хлеба убирает один комбайнер за один час? Сколько продукции выпускает один завод в одну минуту? Сколько верст пролетает космический корабль в одну секунду? Такая скукота взяла меня. Ну и вздремнул. И во сне очутился я в том же космическом корабле. Вдруг как загрохочет! «Ах, печенки мои, я же не успел проститься со своей сварливой бабенкой!» спохватываюсь я, приняв это за взлет космического корабля. С испугу проснулся весь в поту. А это, оказывается, хлопали приезжему лектору.

Разумеется, такой разговор мог состояться только между беспробудными лежебоками, потерявшими всякий вкус, всякое чувство стремления к активной, общеполезной жизни, чье существование походит на серенький, истрепанный, негреющий, никому не нужный хлам. Это — «философия» трутня. Проходимца тянет к пройдохе, тунеядца к прожигателям жизни. Пьяница находит, с кем «строить». Пустобреха-Елтена влечет к Пустозвону-Селтену. Но все это явления не характерные, временные в масштабе Времени. Не они прославляют Его Высочество Труд, не они облагораживают Его Величество Время, не они являются носителями благородных качеств Творца, не им обогнать сверхзвуковую скорость Времени. На это есть Всемогущий Труженик — Советский Простой Человек, сеятель и строитель, ученый и рудокоп, олицетворяющий Наше Время.

С чувством радости и гордости встречаю я каждое утро девятой пятилетки и привычно гляжу на часы. Вот началась первая смена. Вот проходят первые секунды, первые минуты и часы этой смены. Сколь-ко тонн руды, нефти, угля добывают в ...ьерах Соколовско-Сарбайска, на про-...лах Мангышлака, из недр Рудного Ал-... каждую минуту, сколько выплавляют ..., стали, свинца и цинка! За 1000 дней ... пятилетки по всей стране было ... 343 миллиона тонн стали, ... 788 тысяч тонн угля, 271 ... проката, 1313 тысяч трак-... д. Какие удивительно красноречивые цифры! 1000 дней — это тысячи ярких страниц нашей летописи, это тысячи шагов, проделанных на пути к коммунизму, это тысячи радостей, тысячи замечательных дел! В каждую минуту из этой тысячи дней по нашей Казахской Советской Республике выдано на-гора 112 тонн угля, свыше трех тонн чугуна, выпущено свыше десяти тонн цемента, 164 квадратных метра хлопчатобумажной ткани, 70 пар обуви... Какие поразительные показатели!

О мой достопочтимый читатель, ты вправе одернуть меня за чрезмерное увлечение цифрами. Но слова из песни не выбросишь. Цифры — символ героического труда, чести и совести. За ними красуются полноводные каналы, сверхмощные шахты, ажурные краны, цветущие сады, тучные хлеба, новые города, космические взлеты...

Все это — измерители Времени. Попробуйте взвесить каждую минуту, каждый день, каждый месяц экономического взлета Караганды, Чимкента, Павлодара и т. д. Как же не восхищаться темпом роста экономики нашей страны, где за день производится почти на 2 миллиарда рублей общественного продукта, т. е. в 10 раз больше, чем производилось ежедневно к концу 30-х годов. Все это результат рационального использования времени, плоды созидательного труда моего Современника.

Мой Современник понятие Время отождествляет с понятием Темп. Без темпа, без скорости движения время не стоит и выеденного яйца. Без него ни успехов, ни созидания!

Мой Современник понятие Время отождествляет с понятием Качество. Без него Время останется просто временем.

Мой Современник понятие Время отождествляет с понятием Совесть. Без нее Время теряет свой смысл и красоту.

— Времени еще хватит, куда нам торопиться? — тянет за рукав Елтен-Пустобрех.

— Нет, миленький, нам некогда «загорать» с тобой! Надо спешить, время не ждет! — настаивает Труженик.

— Продукцию? Выпустим потом. План? Что за беда, не сегодня, так завтра выполним, — отговаривается Селтен-Пустозвон.

— Нет, миленький, не корми меня «завтраками», а работай с полной отдачей силы сегодня, сейчас! — требует Труженик.

Если бы мы последовали примеру елтен-селтенов, мы бы не смогли превратить нашу страну в великую державу.

Мой Современник понятие Время отождествляет с понятием Бережливость. Нужно бережливо, рационально пользоваться временем. Но есть среди нас и такие, которые отнимают золотое время и у себя и у других всяческими бесплодными жалобами. Порою в приемной какого-либо бюрократа целыми днями дожидается его толпа посетителей. Бывали случаи, когда по вине одного лишь прогульщика образовывался затор в работе всего цеха, что тянет назад весь завод.

Простите, мои терпеливые читатели, за то, что отнимаю ваше время своими рассуждениями. От всей души желаю вам, чтобы каждый день, каждый час, каждая минута наступающего Нового года приносили нам всем нового счастья, новых благ! Да и о секундах не забывайте! Секунды — это молекулы года.

Благословляет вас на новые трудовые подвиги —

ШМЕЛЬ.

— Что они там ищут?
— У них время вылетело в трубу.

МИНУТА ГОД БЕРЕЖЕТ

Шотай ТАЙБАГАРОВ,
старший чабан совхоза Фурмановский, двукратный чемпион республики по стрижке овец.

Если чабан упустил минуту, считай — пропустил в отару волка. Вот потому отара все двадцать четыре часа в сутки под присмотром. Затраченное на овец время окупится осенью. В моей отаре 720 голов, а к концу года она увеличивается почти в три раза. Потому что от каждой сотни овцематок получаю 190 ягнят.

Овцу я могу остричь электрической машинкой за пару минут, и если всех овец, которых я выходил, буду стричь сам, то на это понадобится половина моей жизни.

Моинкумский район,
Джамбулская область.

Евгений АНТОШКИН,
машинист экскаватора Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината, Герой Социалистического Труда.

Не зря говорят, что минута год бережет! Это я могу подтвердить вполне официально. Работая на экскаваторе, я берег каждую ми-

ЛЕКТОР

Цвели ромашки,
Солнце жгло.
Луга звенели птичьим звоном...
Однажды в мае к нам в село
Приехал лектор из района.
Стемнело.
В клуб валил народ.
С полей повеяло прохладой....
— О задержанье талых вод —
Названье моего доклада, —
Вещал оратор.
И пошли
Цитаты,
ссылки,
цифры,
даты —
Сказ о младенчестве Земли,
О дамбах Нила и Евфрата.
А о Бурлинке, нашей речке,
Что за околицей села,
Не молвил лектор ни словечка.
В ответном слове полевод
Отметил широту доклада.
— Только о пользе талых вод, —
Сказал он, — в январе бы надо.
К тому же, это не секрет,
Коль правду говорить, по чести,
В докладе вашем все на месте,
Но только самой сути нет.
И что же лектор?
Он учел
Все замечания «коллеги».
Недавно снова был.
Прочел
Доклад о... прошлогоднем снеге.
Развил он тему
Вширь и вдаль.
Все ничего,
Да время жаль.

М. ГРИЦАЕВ.

— Это по какому календарю?
— По нашему, по трудовому!

нуту рабочего времени и сэкономил два года. Пятилетний план выполнил в три года. А производительность труда повысил сверх плановой на двенадцать процентов. Если образно сказать, то один загрузил рудой почти две таких огромных домны, как четвертая на Казахстанской Магнитке.

г. Рудный.

Алтынбек ДАРИБАЕВ,
заслуженный сталевар республики,
Герой Социалистического Труда.

Приемщица «Химчистки» сказала: «Одну минуточку» — и разговаривала по телефону с подругой минут десять. Очередь же терпеливо ждала. То есть, приемщица у каждого клиента украла не «минуточку», а десять минут. А ведь мы привыкли на своем рабочем месте беречь каждую секунду. Наша бригада, например, в «горячий час» каждую минуту выдает государству 6 тонн конверторной стали. Минуту нужно беречь. Ибо время для всех одно.

г. Темиртау.

Лев КЛИМОХИН,
бригадир Алма-Атинского домостроительного комбината.

За рабочую неделю наша бригада возводит пятиэтажный дом. А за год мы обеспечим квартирами 300 семей. За сравнительно небольшой срок наш домостроительный комбинат построил почти четыре миллиона квадратных метров жилья. Практически половина города переселилась в наши квартиры.

Григорий НЕХАНЬ,
бригадир механизированной бригады шахты «Михайловская».

Минута под землей кажется длиннее. Потому что особенно ценим время. Каждый член нашей бригады старается лучше использовать минуту рабочей смены в шахте. В прошлом году бригада перекрыла все рекорды по добыче угля за рабочую смену. В будущем году мы снова постараемся обогнать время.

г. Караганда.

Владимир АНАНЬЕВ,
шофер Уральской автоколонны № 2592,
победитель социалистического соревнования.

За уборочную кампанию я перевез от комбайнов на элеватор 700 тонн зерна. Некоторые коллеги думают, что я загружаю в свой кузов пшеницы больше, чем они. Нет, дело в том, что на загрузке я экономлю каждую минуту, да по дороге с каждого километра минутку выгадываю. И получается, что они сделают один рейс, а я успеваю дважды обернуться. Вот что значит беречь каждую минутку!

г. Уральск.

Миниатюры

КАК ОБЫЧНО...

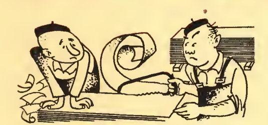
Много добрых дел с утра совершил тов. Лыпов. Угостил, как обычно, конфетами детишек, спешивших в школу. Перевел, как всегда, старушку-соседку через дорогу. Предложил, как обычно, дворнику сигарету. Показал приезжему, как пройти в баню. Подарил, как всегда, цветок киоскерше «Союзпечати»... И все, как всегда, выражали ему благодарность. И только начальник цеха объявил Лыпову строгий выговор. Так как Лыпов опоздал на работу. Как обычно, на полчаса...

НЕ ПРИДЕРЕШЬСЯ

Уже год, как отдел кадров пытается уволить служащего Мумина. Но — придраться не к чему. И действительно: Мумин не прогуливает, не пьет, не торчит в рабочее время в курилке, не сквернословит, не пререкается с начальством, не убегает с собраний и вообще ничего не делает.

Д. ЮДИН.

ТЯНУТ НАЗАД

В стародавние времена жена сказала мужу: «Я хочу съездить к родителям.» «Съезди, если отпустят соседки.» — невозмутимо ответил муж. «Причем тут соседки?» взбушевала супруга. Но оказалось, что для этого нужно разодеться «напрокат». Такое же положение и у нас. Я говорю о нашем заводе «Целиноградсельмаш». Вот уже минуло шесть лет, как мы перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования. С тех пор наше предприятие считается рентабельным. За эти годы объем валовой продукции увеличился вдвое. А если, как говорится, печень не подведет, этот показатель к 1975 году будет составлять 80,5 миллиона рублей. Но, к сожалению... все получается по притче «...если соседушки отпустят». Чтобы не морочить голову, приведу один только пример с листовым железом. Оно для нас необходимо так же, как для сапожников кожа. Причем не простое железо, а особой марки, особого стандарта. Чтобы было в аккурат: ни тоньше, ни толще, ни уже, ни шире, ни длиннее, ни короче. Такое листовое железо нам поставляют Карагандинский и Новокузнецкий металлургические заводы. Но они чаще всего вместо листов размеров 2x1100x3000 мм и 6x705x2890 поставляют листы 2x1050x2000 или 2x1250x2990, или 6x1250x4500 и даже 6x1400x5500 мм. Ой, лучше не спрашивайте, сколько дополнительного рабочего времени, труда, средств уходит, пока подгонишь под стандарт, сколько технологических казусов требуется решать в ходе этого нерентабельного процесса. Сколько драгоценных минут пропадает бесполезно.

— А почему вы принимаете нестандартные листы? — может задать такой вопрос не знакомый с нашим положением.

Мы попробовали не принимать. Но вышло еще хуже. Те почти прекратили поставку, так как не смогли обеспечивать нас точно по стандарту. Поэтому мы выбрали из всех зол наименьшее и довольствуемся тем, что дают. Поэтому нечего удивляться, что в этом, истекающем, году перерасход листового железа составил на нашем заводе 831 тонну. Перерасход был списан как производственные отходы, проще говоря,—как «лоскуты». А куда девать эти железные лоскуты? Сшить одеяло? Ни один богатырь не решится почивать в такой постели. А попробуйте переложить все это на рубли или на человеко-дни и в масштабе не только одного нашего завода, а всей страны! Какие гиганты можно было бы построить за счет экономии этих «лоскутов»!

А. МУКЕЕВ,
старший мастер завода «Целиноградсельмаш», член парткома завода.
г. Целиноград.

ЭЙ, УХНЕМ!

Скажу прямо — трудно, очень трудно быть дисциплинированным клиентом железной дороги. На то есть свои причины, а главная из них — соблюдение расписания, этого катехизиса железной дороги. Стараемся и не безуспешно. Достаточно взглянуть в отчеты путейцев, чтобы убедиться в нашей исполнительности и расторопности. Хорошие у объединения «Карагандапогрузтранс» показатели и погрузки, и выгрузки вагонов. Секретов у нас особых нет, поэтому вместо того, чтобы поделиться опытом, расскажу о том, что нам мешает.

Наше объединение — крупная, солидная организация. А есть еще у нас десятки субклиентов. Так вот, если некоторых из них назвать балластом — не обидятся. Потому что если в целом по объединению нормы простоев вагонов в порядке, то у наших подопечных они превышают норму в десять, а то и больше раз! Никакие увещевания, просьбы и беседы по душам не могут заставить субклиентов работать при выгрузке побыстрее, а к штрафам они давно привыкли. И с легкостью необыкновенной раскошеливается, скажем, Шахтинский хлебозавод (за 7 месяцев 1098 рублей штрафа), хозрасчетный магазин № 1 Шахтинского горторга (1838 рублей), Абайский деревообрабатывающий комбинат (3399 рублей) и многие другие щедрые организации.

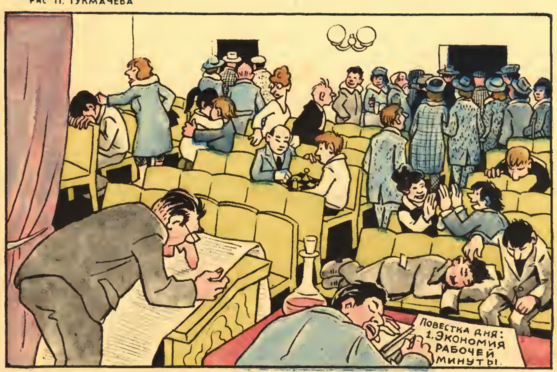
Совсем не трудно понять их хроническое состояние. Для этого достаточно совершить экскурсию на одну из железнодорожных веток. Ну вот хотя бы на ту, где получают грузы строители передвижной механизированной колонны № 62 и их коллеги ПМК-63. Казалось бы, строители-то уж никогда задерживать вагоны не будут. У них и техника вся под рукой, да и рабочих рук хватает. Но на деле получается все иначе. Даже элементарного крана нет на площадке, где принимает груз ПМК-62, а разгрузка затягивается на столько, что сумма штрафа почти равна стоимости груза. Например, за семь месяцев текущего года эта колонна уплатила железной дороге за простой вагонов двадцать восемь тысяч рублей.

Их коллеги и соседи из ПМК-63 хотя и пользуются краном, но порядка у них не больше. Так же задерживают вагоны, а разгрузочная площадка так захламлена, что на ней «черт ногу сломит». Да и в штрафах они отстают всего на восемь тысяч.

Вот такие у нас дела. Конечно же, если бы виновники задержки за простой платили из своего кармана, то наверняка были бы расторопнее и конечно нашли бы и технику, и рабочие руки, чтобы своевременно принять груз

С. МУХАМБЕТОВ,
диспетчер объединения «Карагандапогрузтранс».
г. Караганда.

Рис П. ТУКМАЧЕВА

После недельного заседания.

Суинши!

ШМЕЛЬ № 4, 1974 год

На опубликованный рисуиок, критиковавший изделия Джамбулской мебельной фабрики, сообщаем, что директор ее т. Коновалов за систематический выпуск недоброкачественной продукции и бесхозяйственность решением бюро Джамбулского областного комитета КП Казахстана от должиости освобожден.

В настоящее время прокуратура Заводского района г. Джамбула производит проверку по выясиеиию причии выпуска недоброкачествениой продукции указаииой фабрикой.

Б. ТУРСУНОВ,
прокурор Джамбулской области, государствеииый советиик юстиции 3 класса.

КТО ШЬЕТ, А КТО ПОРЕТ...

Если посмотреть, то у нас в СМУ-3 треста «Петропавловскстрой» борьба с потерей времени определенно ведется. На стройплощадках вы обязательно увидите на эту тему даже лозунги и плакаты, на которых броско и внятно написано: «Рабочей минуте — строгий учет», «Наш бич — удлиненные перекуры». Прогульщиков вроде бы и по шапке бьют, но они почему-то снова на стройке появляются.

За 1973 год эти баклушники только по СМУ довели потери рабочего времени до 6234 человеко-дня. Это все равно, что двадцать с лишним человек из 240 целый год не были на работе.

Но это положение не особенно тревожит наше руководство. «У других похлеще бывает» — успокаивает оно себя и больше всего боится не просто потери человеко-дней, а одной графы в статистической отчетности. Называют ее — «внутрисменная потеря рабочего времени в человеко-днях». Это не графа, а прямо пучок крапивы за пазухой. «За нее бьют по шапке», — опасливо говорят у нас. И потому данная графа в отчетах всегда чистенькая.

А на самом деле до чистоты ей далеко. Вот, скажем, при строительстве пивзавода в 1973 году СМУ-2 заложило канализационную сеть. Соорудило к ней около ста колодцев, накрыло их чугунными крышками и уехало на другой объект. А СМУ-3, с помощью других субподрядчиков, сооружая основной корпус, разрушило и напрочь завалило эти колодцы. Почти все!

Приспело время асфальтировать территорию, спохватились, а колодцев-то нет!

— Как это нет? Они же были. Мои ребята даже треноги ставили на каждый колодец, чтобы их видно было, — возмутился Иван Петрович Михенко, начальник СМУ-2.

— Да есть они, есть. Только их надо откопать, — с достоинством успокаивает пострадавшего начальник участка СМУ-3 Василий Егорыч Курилко.

— Ты завалил, вот ты и откапывай теперь колодцы!

— А я у тебя эти колодцы не принимал, и ты мне их теперь не пришьешь.

Действительно, Василий Егорыч под всякими предлогами их не принял. Что делать? Почесал в затылке Иван Петрович и вместе с рабочими своего СМУ, по чертежам, да на ощупь стал разыскивать свои колодцы. Пять человек, в течение свыше двух месяцев откапывали зарытый труд, за что им, естественно, платили зарплату. А теперь попробуйте отыскать: куда отнесли все расходы и в какую графу на этот раз записали потерю рабочих человеко-дней?..

А ведь не мешало бы компетентным органам капитально разобраться в том, кто копает, а кто заваливает, кто шьет, кто порет.

М. ЧИЛЬЧЕГОВ,
внешт. корр. Шмеля.
г. Петропавловск.

Рис. А. ЛУКПАНОВА

И бросили...

НЕ ТОТ ОБЪЕКТ

И ВОВСЕ не за мелодичность любят люди телефонные трели. Уж какая там музыка! Скорее за бесспорный экономический эффект аппарата, который никто и никогда не подсчитывал. Судите сами: трудно, очень трудно (да и накладно) писать многолистовые послания и бомбардировать кого-либо телеграфными депешами. Времени много тратится, опять же деньги... Но без сверхсрочных средств связи в наш век обязательной коммуникабельности обходиться ох, как тяжко! Ведь куда проще снять трубку и поговорить с кем угодно и когда угодно. За это, наверное, и благодарны все нехитрому аппарату...

Впрочем, на проверку — далеко не все. Возьмите сельчан Павлодарской области. За что им благодарить телефон, если в одном колхозе он есть, но работает отвратительно, а в другом его вовсе нет? И — хотите верьте, хотите нет — вторым живется вольготнее. Не скованы они надеждой связаться с внешним миром ничем кроме как автомобилем. А там, где есть телефон, теплится слабая надежда попользоваться этим чудом техники. И вот колхозный голова пытается дозвониться в райцентр.

— Але, райцентр? — надрывается он. — Але, райцентр? Але!..

Тридцать седьмая попытка приносит успех.

— Райцентр? — шалеет от радости председатель. — Дайте управление. Управление?

— Кт-тр-трр-ово-хр-хр-тр-тр-т...

Такой ответ может смутить кого угодно, но только не видавшего виды председателя.

— Ну, ладно, — смиряется он. —Я вас не слышу, так хоть сообщу...

По сердитому клекоту трубки председатель догадывается, что на другом конце провода тоже «кт-тр-трр...» А связаться с районом обязательно надо. Он отодвигает аппарат и велит закладывать «Волгу». Потом смотрит на часы и с грустью убеждается, что телефон вовсе не помог сэкономить ему время. Скорее наоборот, украл добрых полчаса...

Вы думаете, в райцентре — телефонная малина? Да ничуть не бывало! Возьмите хотя бы такую «мелочь», как телефоны-автоматы. Устанавливаются они бессистемно, а потому в одной части поселка или села их густо,

в другой, естественно, пусто. Связисты для пользы дела (своего, разумеется!) догадались устанавливать их в магазинах и учреждениях. Для чего — понятно: чтоб не украли или не сломали. Не понятно, подумали ли при этом о клиентах. Ведь что получается: днем ты еще можешь позвонить из телефона-автомата, а вечером? Подбегаешь к магазину, а тебя встречают запоры, амбарные замки, плюс сигнализация или бдительный сторож.

Конечно же, у связистов есть объективные причины такой работы — у кого их нет? Одна из них — многие узлы связи не имеют устойчивого и постоянного электроснабжения. Без инженерного образования нетрудно понять, как это влияет на существование телефонных узлов. Часто подводят строители, срывая систематически сроки сдачи объектов связи на селе. У начальника передвижной механизированной колонны № 3 треста «Казсвязьстрой» № 2 тов. В. В. Политика телефон в кабинете наверняка есть, и наверняка в отличном состоянии. Не потому ли срываются сроки, что телефонно-сытое ПМК не уразумеет голодных на этот счет заказчиков?

В городах области к прочим бедам связистов добавляется еще одна, причем весьма существенная: безмерно крушат там телефонные кабели различные строительные организации. Конечно, и связисты в чем-то виноваты: должне следить строго за земляными работами, а надзор, увы, слабоват. И вот только в прошлом году в городских телефонных сетях области строители повредили 31 кабель. Если бы эти печальные инциденты кончались одной материальной потерей связистов! Но из-за аварий 2555 телефонов молчали в течение 7152 часов. Перемножьте эти цифры, и вы получите астрономическую сумму времени бездействия аппаратов.

Короче говоря, экономить время в Павлодарской области — и особенно на селе! — можно на чем угодно, только не на телефонах. Не тот объект. Да и только ли в Павлодарской? Жалобы по этому поводу идут из Кзыл-Ординской, Актюбинской, Тургайской областей. Идут, конечно, в письменном виде: у жалобщиков либо с перебоями работает телефон, либо его просто нет.

В. КАРАКА,
спец. корр. Шмеля.
Павлодарская область.

Герою

Социалистического Труда

писателю Габиту Мусрепову

Дружеский шарж
Н. КАЗАНЦЕВА.

Не сотрется твой светлый след
На земле Пробужденного края.
Твой талант, как Звезда золотая,
Пусть горит еще много лет.

Твое имя до всех земель
Донеслось, покрыв расстоянья.
Поздравляем с высоким званьем
И гордимся тобою.

ШМЕЛЬ.

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ С...

Рейд Шмеля

Кому из нас не приходилось, попав в сферу торговли или бытовых услуг, слышать раздраженное: «Вы что, секунду подождать не можете?».

В самом деле, может, не надо ее жалеть — секунду. Что случится, если нам на секунду позже завернут триста граммов колбасы или пришьют пуговицу? Чтобы внести в данный вопрос полную ясность, Шмель решил выслать своих сарбазов и посмотреть: где теряются секунды, почему они теряются и что из этого выходит. И вот рейдовая бригада разлетелась по Алма-Ате.

ТРЕБУЕТСЯ ЮРТА

Алма-Ату можно сравнить с озером, в которое непрерывно впадают и непрерывно вытекают реки пассажиров. В любом случае «кочевник» не минует контейнерной площадки: ведь, как всегда, оказывается, что добра у него в два раза больше, чем он сам предполагал. Тут и прабабушкин сундук, и прадедушкина домбра, и приборы для насыбая, оставшиеся от дяди... Словом, без контейнера не обойтись.

Но, оказывается, заполучить его не так-то просто. В глухом закоулке, похожем на аппендикс, среди залежей шлака и масляных луж стоит избушка на курьих ножках с солидной вывеской «Алма-Атинский грузовой двор». Внутри тесно, сыро и темно. Снаружи приплясывают клиенты, — чтобы не окоченеть до того вожделенного момента, когда им оформят заявку на контейнер.

— В нашем прекрасном городе — и такое безобразие! — возмущается выпускник Алма-Атинского политехнического института молодой инженер-горняк Нургали Манатаев. Он получил назначение в Восточно-Казахстанскую область и уже не первый день пляшет вокруг избушки на курьих ножках, «выбивая» контейнер. Вместе с ним теряют время аксакал Аббасов, строитель Александр Шестернев и еще целая толпа. Если есть контейнер, то занят кран; если свободен кран, то нет автомашины; если удалось взять на абордаж автомашину, то днем с огнем не найдешь грузчиков... А пока клиент бегает, где-то стоит работа, с которой он отпросился.

А тут еще ветер, а тут еще мороз:

— Неужели нельзя соорудить хоть какое-нибудь помещение? Если ждать часами, то хотя бы не на улице.

— До чего же вы наивны! — сердится заведующий контейнерной площадкой Касан Бисекенов. — Какое там новое помещение, когда нас и отсюда гонят. Тридцать лет живем на участке ПМК.

— И тридцать лет ждем милости от горисполкома, — добавляет начальник железнодорожного агентства Байрам Малагов.

А между тем, контейнеры нужны и министрам, и уборщицам. И даже работникам горисполкома. Ну, а пока суд да дело, может быть, поставить на грузовом дворе чабанскую юрту? Вместо вокзала.

...В пе...
шина с...
молвств...
жался, ...
пришел ...
станции...
лично и...
просы.

В чет...
ла. К эт...
лый хво...

ВНИМАНИЕ: УТЕЧКА!

В семь утра один из нас занял очередь у ларька номер 12 на углу улиц Школьной и Парковой. К этому времени там уже выстроилось восемьдесят пар пятилитровых газовых баллонов. Хозяин шестьдесят второй пары аксакал Дуйсенбай Нурпеисов притащился с другого конца города: на ближайшем к нему ларьке номер 10 с вечера висел замок и табличка «Газа нет». Исай Никифорович Никитин проделал пятнадцать километров в шесть утра и оказался двадцатым. Оказались в очереди и делегаты от Дмитриевки и Элеваторного поселка...

Ларек работает с восьми, но продавец Т. Сабитов не появился и в девять. Очередь поредела: многие ушли на работу. Остались пенсионеры, домохозяйки и фанатики.

Тем временем посланец Шмеля решил прояснить вечный вопрос: кто виноват? В Горгазе сказали, что, конечно же — горпромторг. В частности, мебельный магазин № 89, который торгует газом через три своих ларька. В магазине возразили: виновата, напротив, газозаправочная станция, которая нарушает договор на поставку. То у нее нет машин, то тары, то газа. Наверно, сегодня как раз чего-то нет.

боты. Н...
вокруг ...
но в пол...

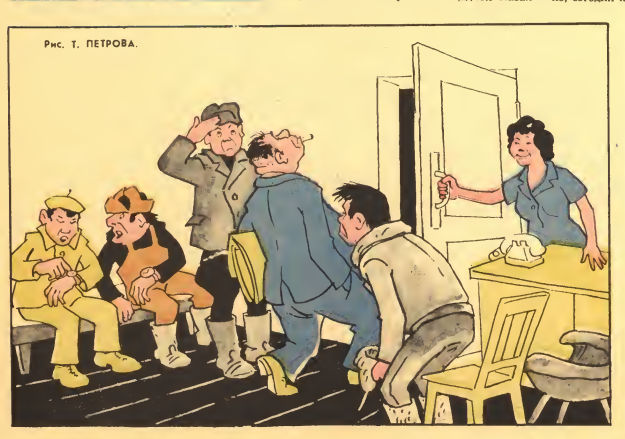
Когда ...
мендует...
как быт...

ТР...

Задан...
у погран...
20 мину...
Только ...
жуточно...
бий, при...
утра. Че...
сесть на...
нил, что...

Пророч...
га занял...
второго. ...
5, 6, 29. ...
промежу...
пект А...
прополз...
Двадцат...
остановк...
исчез. И...

Подоп...
ным инж...
Викторо...

— Какая точность! Шеф всегда задерживается ровно на час.

«ЧТО Я МОГУ ПОДЕЛАТЬ»

Познакомьтесь : Омар...
директор Мартукского ...
хоза Мартукского района ...
ласти. Мы беседуем с...

— Тельман Омаргалиев...
ворят?!

Т. Омаргалиев: — Ну, и...
говорят?

— Уже семь лет, как в...
ство и обещали поднять е...
это время, говорят, и пад...
пожар случился.

Т. Омаргалиев: — Был ...
пришлось. Был пожар, по...
«Огонь и вода — враг бе...
говорят старики. Недавно ...
пожар вспыхнул, чуть не ...
сена лишились. Едва поту...
здесь ловкачи пустили сл...
случился из-за того, что ...
пугала. Если уж быть бед...
сгорело, не то что сено. Н...
жгли, что я мог поделать...
зернохранилище сгорел...
вредительством не заним...
поделать?

— Есть слухи, что вы сд...
щий скот. Согласно облас...
к коммунизму» от 14 авгу...
по повышению упитаннос...
полнили только на 26,9 пр...

часу к ларьку подъехала ма-
выми баллонами. Ларек без-
шофер неделикатно выра-
едь нервничала. Еще через час
давец. Объяснил, что на газо-
телефона, и ему пришлось
туда и утрясать разные во-

часа подошла очередь аксака-
времени за ним уже стоял це-
пристроились сбежавшие с ра-

Рейд Шмеля

ЫСОКА

рый подсчет показал, что суета
ого баллона обошлась пример-
ячи человеко-часов.
руживается утечка газа, реко-
ызывать аварийную службу. А
течкой времени?

О БЫТЬ ПАССАЖИРОМ

ыло простым: сесть на автобус
вища, доехать до рынка и через
онуться на автобусе обратно.
и не на конечной, а на проме-
тановке. Тот, на кого пал жре-
на остановку в семь тридцать
семьдесят минут ему удалось
обус. По пути к базару выяс-
в норме, а назад будет хуже.
ю оправдалось: обратная доро-
емя с десяти утра до половины
ох идут всего три маршрута:
один из них в указанный
времени на остановке «Прос-
не остановился. Дважды
абитая под завязку «шестерка».
взятый остановился не доезжая
ысадил четырех пассажиров и
до половины второго.
ий журналист связался с глав-
ром автобусного парка № 4
едоровичем Кочкаревым.

— Ничего удивительного! — бодро сказал главный инженер. — Ведь сегодня на линии почти нет машин. По пятому маршруту из десяти автобусов вышло шесть, по шестому — 4 вместо 7. А по двадцать девятому — шесть из двенадцати. Тормоза горят, двигатели ломаются, кадры текут.

— А что же делать пассажиру?

Виктор Федорович только грустно вздохнул.

НЕ ОТХОДЯ ОТ КАССЫ

Есть закон, по которому бутерброд всегда падает маслом вниз. Видимо, по этому же закону бутерброда, если вы зайдете в магазин, где пять касс, то три из них обязательно окажутся закрытыми именно в часы пик.

В магазине № 64 — филиале гастронома «Стрела» — касс даже не 5, а 6. Три, естественно, не работают. На часах 10.20 утра. Очередь покупателей у оставшихся касс, тишина у прилавков. Заведующей К. Амановой на работе еще нет. Администратор Н. Косовских жалуется на дефицит кассиров. Одну из дефицитных обнаруживаем в подсобке: она завтракает.

В универмаге «Колос» повезло: из 14 касс не работает только 5. Бывает и хуже. Как, например, в гастрономе «Кзыл-Тан», где у двух касс толпится очередь, а три — пустуют.

Можно, конечно, сослаться на то, что у одной кассирши заболела бабушка, а другая не успела дома позавтракать. Но бабушка — это эпизод, а пустующие кассы — привычная повседневность.

Если каждый покупатель, не отходя от кассы, потеряет только одну минуту, это пахнет целым столетием в пересчете лишь на один райпищеторг.

• • •

Секунду надо жалеть. Секунду надо беречь. Она у нас не только на вес золота, но и на вес хлеба. И когда нас спрашивает раздраженный бездельник: «Вы что, секунду подождать не можете?» — мы твердо отвечаем:

— Не можем!

Рейдовая бригада Шмеля:
К. ИСМАГИЛОВ,
инженер-строитель.
В. СУРКОВ,
сотрудник газеты «Железнодорожник Казахстана».
Г. САДВАКАСОВ,
сотрудник газеты «Коммунизм туғи».
Г. ЖУМАБАЕВ, Ю. ТАРАСОВ,
специальные корреспонденты Шмеля.

Алма-Ата.

Рис. В. ДУБРОВИНА

— Глядишь, с течением времени и накапало: детишкам на молочишко, мне — на золотишко.

Колючки

ГОРДОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Осел с Ослихой ныне
Души не чают в сыне:
— Растет
наш маленький Ишак!
Уже без соски пьет...
коньяк!

ЦЕННОЕ КАЧЕСТВО

Наш Помазок, конечно,
неспроста.
Потребовал
высокого поста:
Руководить
и я сумею.
Я хоть кому —
намылю шею!

ПОСЛЕСВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

В ответ на ласки
Гнедой шептал
своей Савраске:
— Ты будешь, жить со мной
в веселье,
Не ведая душевных смут.
Прими на счастье
ожерелье! —
И преподнес жене... хомут.

А. ТИМОФЕЕВ.

в Тельман,
мочного сов-
обинской об-
.
что люди го-

они такого

иняли хозяй-
а высоту. За
скота был, и

еж, потужить
ть пришлось.
зыка» — так
дь бела дня
вины запасов
и. Некоторые
будто пожар
не поставили
и пугало бы
ми же подо-
после этого
здесь никто
что я мог

на мясо то-
газете «Путь
годовой план
кота вы вы-
та...

Т. Омаргалиев: — Я же говорю, в нашем совхозе условия для скота неважные. Нет животноводческих помещений, кормов, сенажа. Мы взяли на откорм свиней, потому как они сена не жрут. Да и они, святые животные, не прижились у нас. Упитанность у овец была неплохой, но из-за падежа все пошло прахом. Все это повредило потом при сдаче мяса государству. Прилагаем все усилия, но что поделаешь — беда не приходит одна. Несколько лет назад приезжал «Крокодил» и поругал, как следует. А если ближе — так район с одной стороны, трест с другой стороны — берут меня под локотки. 12 мая сего года райком партии вызвал нас с главным агрономом совхоза Е. Досжановым и, как говорится, пропесочил за упущения в посевной кампании. Мне дали «строгача», Досжанова освободили от должности главного агронома. Теперь я слышал, что Досжанов обо мне всюду пишет в таком вот роде: «Основной вид скота в нашем хозяйстве—крупный рогатый. А товарищ Омаргалиев меня считает одним из этого поголовья. Он хотел бы и меня сдать на мясо, да я не гожусь. А гонит меня прочь — я не ухожу». Но что я могу поделать? Пусть пишет. Шибко активный он. Конечно, недостатки есть в любом хозяйстве. Он мастак замечать недостатки, да и со мной хочет в силе потягаться. Пускай. Что я могу поделать?

— А чем он сейчас занимается?

Т. Омаргалиев: — Кто его знает. Говорят, рабочим на меловом заводе. Если он нашел себе такую работу, что я могу поделать?

— А люди говорят, что Досжанов хороший агроном?!

Т. Омаргалиев: — Ну и что, неужели из-за этого я должен уступить ему свое место? Он тут воображал, будто только на нем и держится хозяйство. Пусть теперь уходит, что я могу поделать?

— Что значит ваше выражение: для лошадей созданы особые условия?

Т. Омаргалиев: — Я не знаю, как в других местах, а у нас лошадь перестала быть гужевым транспортом. Поэтому, я взял и поставил около ста лошадей на откорм. И я сказал: попробуйте теперь не сдавать государству конину: ведь это казы и карта. «Вот это идея!» — воскликнули люди. А Гадилшин Р. З., бывший директор областного треста откормочных совхозов встретил эту идею овацией и сразу издал приказ.

Приказ вступил в силу. В отдельных помещениях стали держать по десять-пятнадцать лошадей. Ради казы и карта созданы все условия. Мы даже успели сделать заказ в Алма-Атинский зооветинститут. Подписали обоюдный договор. Как и при каких условиях улучшается привес лошадей? Это и есть основная тема исследований Алма-Атинского зооветинститута. К нам часто приезжал представитель института Г. А. Грушевский. Провел значительную работу. За это мы перевели в институт согласно договору две тысячи рублей в прошлом году и 1800 рублей в этом году. Если будем живы-здоровы, еще переведем. Научная сторона — за институтом. За нами — казы-карта, тяжелые от жира.

— Ну и как с казы-картой?

Т. Омаргалиев: — Не имею привычки обманывать, пока насчет казы-карта не очень... Если по плану каждое животное в сутки должно прибавлять в весе по 500 граммов, оно прибавляет всего только по 300 граммов. А если это не дает ничего для общего плана, что я могу поделать?

— Здесь я слышал песню: «Газ-пропан, газ-пропал»?!

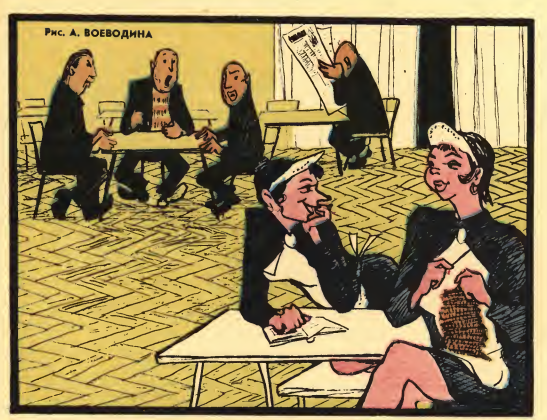
Т. Омаргалиев: — Может, и есть такая песня, но я, признаться, не слыхал. К стыду своему, с газом у нас туго. Мало того,—на многих наших базах электричества нет. Ну, нет, так нет, — что я могу поделать? Об этом знают и в районе, и в тресте.

От редакции: Есть народная мудрость: «Пока дела не будет, — словам нет веры». Поэтому, пока у Т. Омаргалиева слова не сходятся с делом, — дело не сдвинется с места. Но время не ждет!

У. УАЙДИН.

Актюбинская область.

Рис. А. ВОЕВОДИНА

— Вот что значит культурный человек: больше часа сидит и хоть бы слово сказал!

МОЖНО ВАС НА МИНУТКУ?

— Можно вас на минутку? — окликнули меня. Я остановился и вопросительно осмотрел незнакомца.

— Скажите, как пройти к ювелирному?

— Пройдете вниз квартал, потом повернете направо, через два квартала будет ювелирный по левую руку.

— Вниз это туда или туда?

Я показал.

— А направо — это как вы стоите или как я стою?

Я ответил.

— А по левую руку — это как вы стоите или как я стою?

— Как вы стоите.

— Но ведь когда я повернусь, все станет наоборот?

— Да, наоборот.

— Ну а как же тогда все получается?..

Я посмотрел на часы. На работу я уже опоздал.

И. КИСЕЛЕВ.

Рис. А. ОСТРОВСКОГО

— Как вы добились такой высокой производительности?
— Мне никто работать не мешал.

НЕКОГДА

Утром заходит ко мне секретарша начальника и говорит:

— Вас срочно вызывают. На планерку.

— Некогда, — говорю. — У меня дел куча. Бегу в Талды-Курганскую радиомастерскую, транзистор там у меня. Третий месяц. Сегодня в 10 обещали отдать.

Прихожу.

Повертел приемщик квитанцию и спрашивает:

— Что у вас?

— «Серенада», — говорю.

— А что с ней?

— Не помню, — говорю. — Третий месяц хожу. Да там и написано...

Ушел приемщик. Через час вернулся.

— Не готово, — говорит и протягивает квитанцию. — Зайдите через неделю....

— Но...

— Идите, идите. Работать надо, не серенады слушать.

На работу идти смысла нет — до обеда один час остался. Решил забежать в фотографию срочную, что по улице Шевченко. Паспорт менять надо, милиция уже штраф пообещала. Зашел. Быстренько меня усадили, обслужили и все такое...

— Когда, — говорю, — зайти?

— В среду, — отвечает приемщик.

— Как? Ведь вы за 2 часа...

— Это на вывеске написано. Для приманки. А делаем за 2—3 дня.

Начал уговаривать приемщика. Полчаса уговаривал.

— Ладно, — махнул он рукой. — Зайдите завтра.

На другой день заходит ко мне секретарша опять.

— К начальнику вас. С квартальным отчетом.

— Некогда мне, — говорю, — вот только сбегаю в фотографию.

Прибегаю, а там другой приемщик. Посмотрел на меня, как на что-то неодушевленное, квитанцию повертел. Зевнул.

— Ладно, — говорит. — Завтра зайдите.

— Но мне обещали...

Он только плечом пожал и ушел за черную занавеску. Через полчаса вышел.

— Нет, — говорит, — не готов. Завтра зайдите. Завтра, может, сделаем.

Зло меня взяло. Пошел прямо к директору Талды-Курганской фабрики бытового обслуживания тов. Жангужинову.

— На вывеске, — говорю, — написано: «Фотография срочных заказов. Фотокарточки исполняют в течение 2—3 часов». А они в течение 2—3 суток не исполняются.

— Не можем мы быстро, — согласился тов. Жангужинов. — Не получается. Но, идя навстречу клиентам, мы заменим вывеску. На обычную. И даже накажем начальника цеха Тузикова за допущенные недоразумения.

Да, думаю, действительно, недоразумение. Ведь вывеска висела не один год.

Ну, прихожу на работу. А дело уже к обеду.

Опять начальник вызывает.

— Отчет готов? — спрашивает.

— Да некогда мне, — говорю. — Замотался совсем...

Домой поздно пришел.

— Ужинать будешь? — жена спрашивает.

— Да некогда, — говорю. — Мне всю ночь отчет составлять.

В. НЕПЕЙПИВО.

нештатный корр. Шмеля.

г. Талды-Курган.

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Совсем распустили продавцы своих клиентов. Плакатами о взаимной вежливости, любезными улыбочками они вырастили множество приверед. Просто оторопь иной раз берет, когда слышишь требования покупателей. Вот один из них, например, в гастрономе Усть-Каменогорска попросил кусок хозяйственного мыла и пачку соли. Продавщица даже к помощи счет не стала прибегать — настолько нехитрым был заказ.

— С вас, — говорит она, — двадцать шесть копеек. Полный расчет.

— Ошибаетесь, не полный, — возражает вдруг, правда, довольно вежливо, покупатель. — За солью и мылом я приехал из Маркакольского района: в наших магазинах их днем с огнем не сыщешь. Значит, дорожные расходы отнесем на ваш счет, торговых работников. Дальше. На поездку затратил целый день. Это моя главная потеря: я тракторист, за день успел бы... так... ага... плюс сверхурочные. Ну, да ладно, грабить вас не буду, накинем мою дневную тарифную ставку... В общем, потерянного времени вы мне все равно не вернете, а уж деньги за это — будьте любезны. Я прикинул: из-за нерасторопности торговых работников я потерял десять рублей. Минус, как вы сказали, 26 копеек. Давайте сюда мыло и соль и девять рублей 74 копейки. И мы квиты: бог с вами, дорожные мытарства оценивать тоже не буду...

Странному покупателю долго доказывали вздорность его требования, а он упрямо гнул свое. В наших, дескать, магазинах не увидишь многого: детские трусы, мужские костюмы, вазелин, бельевую веревку... Вот за солью и мылом ехать пришлось. И так по всему Маркакольскому району Восточно-Казахстанской области! Руководители местной потребкооперации на жалобы пайщиков не реагируют, а председатель облпотребсоюза С. С. Сергеев вообще их не слышит.

В конце концов от назойливого маркакольца удалось отделаться. И правильно, иначе покупатель, обойденный вниманием торговых организаций, совсем потеряет голову в порыве своих требований. Даже легкое перечисление их жалоб дает все основания поверить в столь печальный исход...

...Жительница Кзыл-Орды тетушка Марьям решила ко дню рождения зятя купить ему модный галстук и портфель. Попросила их в галантерейном отделе универмага — на нее посмотрели, как на марсианку. В хозрасчетном магазине № 8 тетушка Марьям надумала осчастливить зятя вафельницей и набором напильников (он любит сладости и слесарное дело), но ни того, ни другого в продаже не оказалось. Как не оказалось и еще 15 наименований товаров.

Работники Кзыл-Ординского горпромторга, конечно же, понимают, что речь идет не о заморских диковинках, а о самых что ни на есть обыденных вещах повседневного спроса и обязательного ассортимента, которых на базах и складах всегда имеется в достаточном количестве, но, как видим, даже напильник или портфель превращены здесь в вещь дефицитную.

...Тщетно было искать в магазине № 42 Кустанайского горпромторга в течение пяти месяцев клеенку столовую, механические бритвы, зонты, зубные щетки, пуговицы. Директор торга М. А. Сегоди беспомощно разводил руками, уговаривал покупать что есть.

...Население города Текели Талды-Курганской области небольшое, а завезли сюда женских и мужских пальто импортного производства столько, что хватило бы одеть весь областной центр — город Талды-Курган. В то время как импортные пальто на сумму 120 тысяч рублей валялись на складах мертвым грузом, их искали в других районах и не находили.

Еще больше скопил промышленных товаров управляющий Талды-Курганской оптовой базой «Казторгодежда» В. М. Юн. Неходовые и залежалые швейные изделия уложили в огромные штабеля, и чтобы не видеть опостылевшего товара и не думать о его подработке и реализации,... зачехлили брезентом. И если бы не внезапная проверка — товар гнил бы в плотных скирдах.

Сталкиваясь с такими несуразными явлениями, покупатель ехидно вопрошает: почему ерундовую пуговицу к штанам или пачку поваренной соли он должен искать за тридевять земель от родного села?

Арифметика тут проста: не бездельники и не новоявленные коробейники шастают по городам и весям, исправляя ошибки планирования и завоза товаров. И если отправляется в дорогу за покупками тракторист, чабан, доярка — это не просто непорядок. Ведь за время, затраченное на поездку, такой покупатель мог бы вспахать несколько гектаров, надоить десятки литров молока — короче говоря, за это время он сделал бы много дел.

К. СЕЛИНЕВИЧ.

Рис. А. БУН.

В любое время дня и ночи.

ТЕЛЕГРАФНАЯ ШУТКА

Дорогая редакция!

22 августа сего года я получил из Ташкента такую телеграмму: «ВЫЛЕТЕЛИ ЗИМОЙ ЛЕНА».

Во-первых, у меня нет знакомых и родственников Лен. А во-вторых, из Ташкента до Чимкента самолет летит меньше часа, а неизвестной мне Лены до сих пор нет, хотя, как утверждает телеграмма, она вылетела прошлой зимой. Недоумеваю и беспокоюсь. Может, следует заявить в милицию? Но боюсь, что оторву людей, занятых серьезными делами. Как быть?

Т. АТАНБЕКОВ.

г. Чимкент.

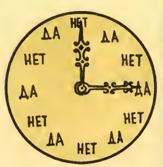
ОТ ШМЕЛЯ: Не волнуйтесь, тов. Атанбеков! Это обычные шутки телеграфистов, на которых нужно заявить не в милицию, а в Министерство связи Казахской ССР.

Рис. Н. БУКЕЙХАНОВА.

Часы:

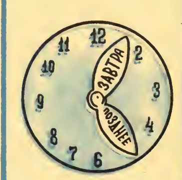
алкоголика

беспринципного

спекулянта

бюрократа

донжуана

После дождичка в четверг

Копкетинские почтовики твердо решили свести меня с ума. Из-за печатного слова. С давних пор я люблю книги, журналы и газеты. Для меня, старого человека — это слаще щербета. Но доставляют выписанную периодику от случая к случаю. В результате частых походов к начальнику почты, мои галоши протерлись и облысели. Начальник поясняет, что улица, где я живу, исправильная, почтальоны путаются. А почему неправильная, объяснять не стал. На улице Калинина, 39 я живу много лет. И номер дома не менялся, а выписанные журналы «Жулдыз» и «Жалын» в 1973 году принесли не все. Да и в этом году не лучше. Например, Шмель № 7 совсем не доставили, не принесли и 6 номер журнала «Казахстан айелдери». Опять пошла протирать галошами землю до почты. А там смеются, журналы сейчас, дескать, через номер выходят. Так и ушла с оскорбительным смехом в ушах. Иду и думаю, определенно сведут меня с ума Копкетинские связисты.

Ж. ИСКАКОВА.

с. Копкеты,
Семипалатинская область.

* * *

Волокитой небывалой
Кто в расстройство вас поверг?
Кто приносит вам журналы
После дождичка в четверг?
Это он, это он —
Копкетинский почтальон.

Уж писать-то устали

Ныне так трудно стало добраться до центральной усадьбы совхоза, находящейся в 20—25 километрах от 2-й фермы. Потому что все автобусы, снующие по дороге на центральную усадьбу, проходят мимо нас. Чтобы попасть туда, мы теряем целый день. «Голосуем» попутным машинам. Иногда думается поневоле: руководство забыло, что в степи возле отар часто шныряют волки! Об этом мы писали руководителям района в 1971 году. Ответили: «Скоро проложим трассу». В 1972 году писали. Ответили: «Трасса будет». Написали и в 1973 году. Ответили: «Трасса должна быть».

А теперь — и писать устали.

Т. КАШКИНБАЕВ,
А. САЛИМГЕРЕЕВ,
чабаны совхоза «Егинды-Коль».
Каратюбинский район,
Уральская область.

* * *

Благих заверений мы слышали массу,
Хватило бы их, чтоб покрыть автотрассу.
Но медлит районная власть.
А пока
Одна лишь надежда: поймать «левака».

«Лишь бы вернулись...»

В день получки руководители Джамбулского кирпичного завода № 2 ходят на цыпочках. Профсоюзные активисты, собирающие членские взносы у самой кассы, и сам директор завода — все умиленно смотрят на заводских «проказников». Подобострастно хлопая их по плечам, лебезят: «Лишь бы вернулись благополучно», или: «Упаси вас бог от пятнадцати суток».

— Пошли обжигать кирпичи! — орут братья Трошкины, призывно размахивая деньгами.

— А ну, братва, прочистим горлышко от копоти! — щелкает пальцем по кадыку Виктор Рашкин.

— Дуй на берег Таласа. Загулием на славу! — властно выкидывает руку вперед Таиксй Таикибаев.

А руководители стоят у заводских ворот и кланяются им, приговаривая: «Лишь бы вернулись благополучно...».

Как только получка окажется в кармане, «проказники» немедля исчезают. И не возвращаются на работу до тех пор, пока от зарплаты не остаются один воспоминания.

— Почему вы держите у себя пьянчуг. Почему не гоните с завода?

— Ойбай, не говорите так, ведь они кедировщики, обжигающие кирпичи. А их нигде больше не найдешь, — спешит объяснить директор завода Г. И. Шмелин и добавляет: — Лишь бы вернулись благополучно.

К. БАККАРАЕВ,
внешт. корр. Шмели.

Топарская толкотня

Видать, что-то было упущено из виду в самом начале планировании работы этой шахты. Ну, просто не поймешь, почему создали такую толкотню. В клети спускающихся намного больше, чем поднимающихся наверх. В проходной разминуться негде. Людей много, а толку мало. Шахта «Топар» служит мишенью для критиков всех калибров. Бьют, ругают, наставляют, но все тщетно. Ни порядка, ни дисциплины, ни ритмичной нормальной работы.

Карагандинские ученые мужья после долгих размышлений пришли к заключению, что на шахте 25 процентов рабочего времени используется нерационально. Но они еще не подсчитали, сколько вреда наносят прогульщики, выпивохи и лодыри. Шахту «Топар» постоянно трясет какая-то лихорадка и беспорядочная суета. По всей вероятности требуется почистить механизм, чтобы часы рабочего времени заработали правильно.

К. ЕРМЕКБАЕВ,
внештатный корр. Шмели.
Шахта «Топар»,
Карагандинская область.

* * *

На шахте «Топар»
Нам работать несладко:
Ее постоянно трясет лихорадка.
Скорей бы лекарство найти от болезни —
И будет для дела гораздо полезней.

Все по-старому

Дорогой Шмель! Ты наша последняя надежда. Оцени, пожалуйста, серьезность положения: если вовремя не оказать помощь, наша восьмилетняя школа-интернат имени Розы Люксембург окончательно опустеет. На то есть много причин, но главная из них — холод в классах, кабинетах. Вроде и печи заново перекладывали, и щели в стенах заделывали, а положение не меняется. Не раз и не два мы жаловались по этому поводу руководителям совхоза, района и даже области. Школе было обещано паровое отопление уже в 1974-75 учебном году. На деле же все осталось по-старому. Вот и забирают из интерната некоторые родители своих детей, потихоньку школу покидают преподаватели... Если дело пойдет дальше так же, весь аул вместе со 120 учениками и добрым десятком учителей перекочует в какие-нибудь более благословенные учебные места.

Т. НУГМАНОВ,
секретарь комитета
комсомола школы.
Шетский район,
Джезказганская область.

* * *

В классах ветер и мороз —
Не волнуется совхоз.
Что же делать? Как тут быть?
Надо зиму отменить!

Слезы фундамента

На улице Амангельды в городе Петропавловске четыре года стоял фундамент административного здания ДСУ-67, в который вложили 17000 рублей. Год назад его передали на баланс треста Дорстрой № 6. Простоял он еще год без изменений и в этом году его разобрали и отвезли на свалку. На месте фундамента образовалось целое озеро. Местные жители назвали его «Слезы фундамента». Поневоле вспоминаешь народную мудрость: время — деньги, а деньги как вода. Посмотрите фото!

Ш. АХМАДИЕВ.
Фото А. ЗАВЬЯЛОВА.
г. Петропавловск.

ЖАЛОБА

директору завода

т. Зуябову от Дуплова Б. Р.

Информирую, что начальник цеха № 5 намерен депремировать меня за якобы прогулы. Однако даже при поверхностном рассмотрении причин моих отсутствий на работе все выглядит как непреднамеренное и, я бы сказал, роковое стечение обстоятельств. Давайте с вами вместе проанализируем вчерашний день...

Непосредственно перед выходом из дома у меня порвался шнурок на правом ботинке. Ни от кого не секрет, что качество некоторых товаров народного потребления у нас пока еще кое-где оставляет желать несколько лучшего... Ясно, что связывание шнурков при полном желудке — дело не одной минуты.

Пришлось задержаться и в подъезде — из экономических соображений: было уже светло, а часть лампочек на лестничных площадках продолжала гореть. Как говорят в народе, кое-кому это дело «до лампочки». Пришлось до конца выполнить свой гражданский долг, т. е. обессветить все подъезды микрорайона.

Затем у магазина № 7 ко мне пристал сантехник т. Сухин, находящийся на бюллетене и в нетрезвом состоянии. Он предложил мне (цитирую с сохранением орфографии) «раздавить бутылку». Естественно, я с негодованием отказался, т. к. только что позавтракал, и даже пытался отговорить т. Сухина. Но он послал меня «к чертям собачим». И тут у меня порвался второй шнурок! Просто цепная реакция нелепых случайностей!.. А после обеда я был на работе, сидел за котлом № 4, читая роман С. Митта «Пусть уходит!» (перевод с английского) — глубокая, скажу я вам, вещь, хотя и многовато секса и психоанализа. И если начальник цеха меня не нашел, то значит, он плохо ориентируется в лабиринтах помещений вверенного ему хозяйства.

Таким образом, если справедливость в отношении материального стимулирования по отношению ко мне не восторжествует, то я элементарно уйду с завода по собственному желанию в соответствии с трудовым законодательством. А работника моего профиля найти нелегко, ибо, как говорят в народе, «все шибко грамотные стали».

К сему Б. ДУПЛОВ,
разнорабочий-подсобник цеха № 5.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДИРЕКТОРА: «Пусть уходит к чертям собачьим с сохранением орфографии. Ускорить механизацию подсобных операций в цехе».

В. АНДРИАНОВ.

Осмотрев складские помещения Сольпекбая, кое-кто может принять его за придиру, скрупулезно выискивающего теневые стороны жизни, или же за паникера, из мухи раздувающего слона. Иные не преминут отнести его к родственникам «Калакая» («Крапивы»), «Ошагана» («Чертополоха»), «Шошалы» («Чуланчика»).

Однако более близкое знакомство и задушевные беседы убедили меня в том, что Сольпеке не тот, не другой и не третий, а обыкновенный библиофил и, не в пример иным критикам, наиболее справедливый ценитель литературы.

Некоторые склонны начинать его родословную от Кожанасыра и Алдара-Косе — Безбородого обманщика, и утверждают, что его прабабушка была мудрая красавица Карашаш-Слу.

Как бы о нем ни толковали, но мне сильнее всего понравились его беспримерное трудолюбие, наивнимательнейшее отношение к читаемой книге, его волшебный карандаш, делающий наиточнейшие и остроумные заметки на полях, и неизменная его привычка все замеченное фиксировать в своем замусоленном блокноте. Но, что странно, он записывает не изюминки, не шедевры, найденные в языковом багаже того или иного автора, а наоборот, словесную шелуху: выспренные, убогие, фальшивые, черствые, невкусные слова.

— Почему вы, Сольпекбай-ага, коллекционируете словесных уродов? — спросил я его.

— Эх, Шмель, милая ты душа! Неужели ты думаешь, что я собираю их от хорошей жизни? — ответил Сольпекбай сокрушенно. — Разве незаметно, что в последнее время страницы художественных фолиантов, научных трудов, некоторых газет и журналов напичканы неудобоваримыми фразами. Слова-изюминки всяк глотает, как гусенок, но попробуй проглотить словесный саксаул! Вот мне и хотелось собрать его в кучу и показать тебе.

Сказав это, Сольпеке распахнул обитые железом двери своих словесных складов, на фронтонах которых были выведены названия: «Склад № 1 — Проза», «Склад № 2 — Поэзия», «Склад № 3 — Литературная критика», «Склад № 4 — Журналистика», «Склад № 5 — Художественный перевод», «Склад № 6 — Наука» и т. д., и т. п. Какая завидная прилежность!

— Боже мой, Сольпеке, почему вы до сих пор ничего не сказали об этом?

— А кому?

— Ну разве вы не знаете, что существует Союз писателей Казахстана, всем известные Институт литературы и искусства, Институт языкознания, издательства и редакции газет и журналов и т. д.?

— Ой, как много, Шмель-жан! Но ведь им некогда заниматься такими мелочами. Иначе руководство Союза писателей один из своих пленумов посвятило бы целиком вопросу о языке художественных произведений, где надраили бы некоторые тома, как моряки палубу корабля.

— Сольпеке, дайте на время ключи от ваших складов, может быть, они пригодятся в нашем неблагодарном труде, — взмолился я.

— Пожалуйста, Шмель-жан! — любезно согласился Сольпекбай. Итак, Склад № 7 —

ИСКУССТВО

Несомненно, почетное место занимает на складе книга Н. Нагулиной «Наша Куляш» (Издательство «Жазушы». Алма-Ата. 1974 г. Редактор Т. Шаханов). Ни за что не поверишь, что эту книгу кто-нибудь читал после набора — автор, редактор или корректор.

Н. Нагулина: «Как член художественного совета Управления по делам искусств при СНК КазССР Куляш Байсеитова участвует в руководстве жизнью искусства всей республики (Алма-Ата, 1952)» (стр. 10).

Сольпекбай: А я-то считал историческим фактом, что Совнаркомы (СНК) существовали до 1946 года, после чего стали называться Советами Министров.

Н. Нагулина: «...В этом же месяце **Комиссариат народного просвещения...»** (стр. 17).

Сольпекбай: А может быть, все-таки Народный Комиссариат просвещения?

Н. Нагулина: «С профессиональным мастерством пения она познакомилась практически, когда в столице Казахстана в 1935 году **организовалась русская опера»** (стр. 30).

Сольпекбай: Организовать оперу — это все равно, что сочинить театр.

Н. Нагулина: «...Город Верный в 1921 году был переименован в город **Алма-Ату**, по названию древнего поселения казахов **Алма-Аты**, разрушенного при монгольском нашествии» (стр. 3).

Сольпекбай: Интересно, при монголах Алма-Ата тоже называлась Алма-Атой и писалась через черточку?

Н. Нагулина: «БлизилАсь к завершению и строительствО Туркестано-Сибирской магистрали (Түрксиб), имеющАЯ огромное значение...» (стр. 5).

Сольпекбай: Знает ли редакторУ Т. Шаханов правилОМ согласованиЕ?

Н. Нагулина: «...Куляш в 1929 году поступает... в **Казахский краевой потребительский союз»** (стр. 4). «... Куляш Байсеитова рассталась с работой делопроизводителя **Облказпотребсоюза»** (стр. 14).

Сольпекбай: Не говорите загадками, вы меня изводите. Крайпотребсоюз или облпотребсоюз?

Н. Нагулина: «Хадиша втягивается **в повстанческое восстание»** (стр. 42).

Сольпекбай: Конечно, «повстанческое восстание» — хорошо. Но «деревянное дерево» — лучше.

Н. Нагулина: «Однако виртуозное мастерство для певицы никогда не было самоцелью, **мантией, которая надевается на платье отдельно»** (стр. 28).

Сольпекбай: О связи вокала с деталями верхней одежды стоит поговорить отдельно.

Н. Нагулина: «Как режиссер К. Байсеитов участвовал в сценическом **приготовлении** партии Маро» (стр. 73).

Сольпекбай: Если можно приготовить яичницу, то почему нельзя проделать то же самое с оперной партией? Но все-таки не стоит путать божий дар с яичницей.

Целый год пролежала на складе Сольпекбая книжка Н. Бабошина «Сверкающий радостный мир» (Издательство «Жазушы». Алма-Ата. 1973 г. Редактор Т. Шаханов). Сольпеке хотел было задвинуть ее подальше в угол, но потом решил, что это было бы несправедливо.

Н. Бабошин: «Кино стало похоже на **закусочную:** забежал «на час двадцать», **прожевал** серию секса, патриотизма, трагедии или комедии... отрыгнул впечатление и **побежал дальше»** (стр. 41).

Сольпекбай: По-моему, столь энергичный стиль автора объясняется глубоким знакомством с предметом, о котором идет речь.

Н. Бабошин: «Впервые в своей жизни он увидел клинику. Врачи в белых халатах, выздоравливающие, они разгуливали по коридорам и **полосатыми пижамами очень напоминали американских каторжников»** (стр. 82—83).

Сольпекбай: Это «ценное» наблюдение несправедливо по отношению к каторжникам целого ряда других капстран. У них тоже костюмы в полоску.

Н. Бабошин: «Поэт сникает, но через минуту на всю улицу кричит: — Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ!

Запоздалый прохожий, испуганно взвизгнув, шарахается в переулок. Накипевшее вырывается, у поэта отрывистыми выкриками:

— Ублюдки! Быдло! — кричит он вслед улепетывающему гражданину» (стр. 194).

Сольпекбай: Дальше, как говорится, ехать некуда. Напоминаю читателям, что путешествием по моему складу изящной словесности мы обязаны не только авторам упоминавшихся книг, но и их бессменному редактору Т. Шаханову.

До новых встреч!

Экскурсию по складу Сольпекбая провел

И. КОШПЕЛИН.

Эпитафии

АНОНИМЩИКУ

«Рыдай по мне
В кладбищенской тиши.
На камне только имя
не пиши!»

ПЕРЕСТРАХОВЩИКУ

«Прохожий,
оглянись окрест:
с моей могилы
не стянули крест?»

ВЗЯТОЧНИКУ

«Я только здесь
нашел себе покой,
а жил весь век
с протянутой рукой».

Я. РУДЬ.

Рис. Ж. КАНАПЬЯНОВА

«Израиль получит из США 50 истребителей «фантом», 200—250 танков М-60 и бомбы с лазерной системой наведения».

(Из газет).

— *Пожалуйте, сэр, к нашему очагу.*

ИЗДАЕТСЯ С 1956 ГОДА.

Главный редактор Н. ШАКЕЕВ.

Члены редколлегии: С. АЛЬЖИКОВ (ответственный секретарь), М. И. ДМИТРОВСКИЙ, Н. М. КАЗАНЦЕВ (художественный редактор), Т. КОЖАКЕЕВ, А. Л. ЛУКЬЯНЕНКО, Г. М. МУСРЕПОВ, Р. РАЙЫМКУЛОВ.

Рукописи не возвращаются

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 480044, Алма-Ата, М. Горького, 50.

Телефоны: главный редактор — 3-86-69, зам. главного редактора — 3-86-81, ответственный секретарь — 3-86-06, отдел писем трудящихся — 3-86-11, отдел фельетонов — 3-86-13, 3-86-17, 3-86-27, художественный отдел — 3-86-50.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП КАЗАХСТАНА

Технический редактор К. ДАВЫДОВ.

Сдано в набор 3/IX-74 г. Подписано к печати 24/X-74 г. УГ09653. Бумага 70×108¹/₈ л. — 0,75 бум 2,8 уч. листа. Зак. 201. Тир. 391407.

Типография Издательства ЦК КП Казахстана, г. Алма-Ата, пр. Ленина, 4.

Индекс 75836

Цена 15 коп.